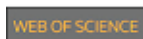

Шан Бофэй. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» в китайской переводческой и исследовательской рецепции / Шан Бофэй, Сай На, Лю Чжицян // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 333—353. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-333-353.

Shang Bofei, Sai Na, Liu Zhiqiang. (2020). I. S. Turgenev's Novel "Fathers and Sons" in Chinese Translation and Research Reception. *Nauchnyi dialog*, 6: 333-353. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-333-353. (In Russ.).

УДК 821.161.1Тургенев.03=581

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-333-353

РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» В КИТАЙСКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ

© Шан Бофэй (2020), orcid.org/0000-0001-6611-9563, старший преподаватель, Институт иностранных языков, Университет Тайчжоу (Тайчжоу, Китай), shangbofei@mail.ru.

© Сай На (2020), orcid.org/0000-0003-4732-8428, кандидат филологических наук, Институт иностранных языков, Цзянсууский научно-технический университет (Чжэньцзян, Китай), sai.na@yandex.ru.

© Лю Чжицян¹ (2020), orcid.org/0000-0001-7121-0062, кандидат филологических наук, Институт иностранных языков, Цзянсууский научно-технический университет (Чжэньцзян, Китай), liu.chzh@just.edu.cn.

Рассматривается ранее не поднимавшийся вопрос о рецепции романа «Отцы и дети» Ивана Сергеевича Тургенева в китайской исследовательской традиции и в переводах. Новизна работы видится в том, что в настоящее время в русской и китайской литературной среде нет подробного исследования, посвященного восприятию романа «Отцы и дети» в Китае. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучить значимость творчества И.С. Тургенева для китайского культурного процесса с целью понимания специфики русско-китайских литературных связей, что отвечает тенденциям современного сравнительного литературоведения, в котором среди важнейших названы вопросы, связанные с исследованием русской литературы в китайском контексте. Отмечается, что, опираясь на работы китайских исследователей и переводчиков, можно сделать выводы, во-первых, о популярности произведения «Отцы и дети» в китайской читательской среде, во-вторых, об особых заслугах переводческой деятельности Ба Цзиня, Ли Ни, Чжан Бин и других переводчиков для распространения произведений И. С. Тургенева в Китае. Показано, что к творчеству классика обращаются не только ученые и переводчики, но и кинематографисты, что также свидетельствует о большом интересе китайской аудитории к классическому наследию русской литературы.

Ключевые слова: И.С. Тургенев; «Отцы и дети»; Ба Цзинь; Ли Ни; русско-китайские литературные связи.

1 Corresponding author. Tel.: +86-511-84401015. E-mail address: liu.chzh@just.edu.cn.

1. Место творчества И. С. Тургенева и русской классики в образовании и культуре Китая: вводные замечания

Иван Сергеевич Тургенев (1818—1883) — выдающийся писатель, поэт, драматург, произведения которого отражают важнейший период жизни русского социума в XIX веке — переход от феодально-крепостного права к капиталистическому обществу. Творчество русского классика во все времена привлекало внимание ученых разных стран, в том числе Китая. В предисловии к китайскому изданию повести «Вешние воды» еще в начале XX века Чэнь Гу отмечал: «Тургенев — выдающийся русский литератор современности, по популярности не уступающий Толстому ... Величие писателя связано с тем, что его литературные произведения отражают противоречия современного общества и способны побуждать к борьбе» [Чэнь Гу, 1915, с. 39]. Тургенев создал литературные образы как «лишних людей» (Чулкатурин, Рудин и др.), не принятых тем обществом, в которое они стремились, трагичность судьбы которых состояла в понимании своей ненужности и в то же время неспособности изменить судьбу, так и «новых людей» (Инсаров, Нежданов, Базаров и др.), энергичных, деятельных, готовых к борьбе. Образы последних стали важной частью художественной летописи русского освободительного движения. Неслучайно И. С. Тургенева, вместе с Л. Н. Толстым, Ф. М. Достоевским, называют «триумvirатом русской литературы». Так, исследователь Чжу Сяньшэн в статье о связях русского и европейского литературных процессов пишет, что в XX веке «“большая тройка” русской литературы оказала влияние на Европу, Америку, в том числе и Китай» [Чжу Сяньшэн, 2006, с. 142].

В русле нашего исследования важно отметить, что творчество русских и советских писателей занимает важное место в преподавании литературы в Китае, особенно в рамках школьных программ, чем обусловлена актуальность данной статьи, задача которой проанализировать обращение к произведениям И. С. Тургенева в китайской исследовательской и переводческой рецепции. В отношении творчества других писателей укажем, что в программы изучения литературы в Китае включаются их поэтические произведения, например, стихотворения А.С. Пушкина «Если жизнь тебя обманет» (1825) и А. М. Горького «Песня о Буревестнике» (1901), прозаические, такие как рассказы А. П. Чехова «Хамелеон» (1884), «Человек в футляре» (1898) и адресованное молодым ученым «Письмо к молодежи» (1935) выдающегося физиолога И. П. Павлова и многие другие произведения. Как отмечают учёные Тан Си и Шуй Чжунвэнь, вхождение в школьные программы иностранной литературы началось в 1920 году с романа французского писателя Альфонса Доде «Последний урок» (1873), стихотворения

британского поэта Томаса Гуда «Песня о рубашке» (1843), рассказа-притчи Л. Н. Толстого «Три вопроса» (1898) и стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Морское плавание» (1879) [Тан Си и др., 2006, с. 75]. В современные учебники по китайской литературе для седьмого класса (Издательство образования Цзянсу) в настоящее время включено стихотворение в прозе И. С. Тургенева «Лазурное царство». Исследователь Сюй Хунцзян, анализируя это произведение в своей статье, высоко оценил его, подчеркнув, что это «классический текст, в котором царят возвышенные чувства автора И. С. Тургенева и его воспоминания о прекрасной жизни» [Сюй Хунцзян, 2017, с. 39]. С ним согласна и Гао Миньхуа, которая отмечает, что «в этом стихотворении в прозе глубоко ощутима ностальгия странника, живущего за границей, и стремление интеллигентного человека к построению идеального общества» [Гао Миньхуа, 2017, с. 148]. В школьные учебники вошли и другие художественные произведения И. С. Тургенева, например, в 2000 году в книгу по китайской литературе издательства Народного образования было включено стихотворение в прозе «Порог» [Чжан Цунькуань, 2018, с. 33]. В Восточно-китайском педагогическом университете оно стало частью программы «Китайская литература в университетах» [Цзян Чжоуюань, 1991, с. 103].

К творчеству И. С. Тургенева обращаются не только в образовательной среде, но и в сфере киноискусства: китайскому зрителю предлагаются экранизации произведений русского классика. В Китае вышли фильмы «Накануне» (1959), «Дворянское гнездо» (1969), «Записки охотника» (1977), «Тургенев» (1981) и другие картины, которые стали объектом изучения не только для критиков, но и для ученых. Мнения о китайских экранизациях Тургенева различны. Так, Синь Тинтин пишет о том, что для фильма «Записки охотника» была выбран один из рассказов писателя «Бирюк», который «дает ясное представление о мыслях и чувствах автора в отношении социальной ситуации, которую он описал» [Синь Тинтин, 2014, с. 66]. Китайский ученый Чжоу Лулу считает, что сюжет фильма «Дворянское гнездо» был упрощен, поскольку литература и кино — это две разные формы искусства, поэтому в фильме отсутствуют многие детали, которые есть в книге, например любовная линия, при этом история поэтизирована [Чжоу Лулу, 2019, с. 109]. Ян Ичжи по поводу биографической кинокартины утверждает, что И. С. Тургенев — «мастер русского реализма XIX века с мировым именем, но сведений о его биографии мало, а фильм “Тургенев” восполняет этот пробел» [Ян Ичжи, 2011, с. 101]. Указанные выше кинокартины были созданы в XX веке, однако и в XXI сотрудничество китайских и российских кинематографистов продолжилось.

Так, 3 апреля 2010 года на Первом канале китайского телевидения был показан сериал «Тайна “Записок охотника”», созданный совместно китайскими и российскими кинокомпаниями. Этот фильм, как явно следует из названия, снят по рассказам И. С. Тургенева «Записки охотника». В нем рассказывается о первой рукописи, хранившейся в музее Франции, которую хотели похитить. По словам китайских СМИ, «сериал показан в прайм-тайм ведущих телевизионных СМИ России и 18 стран Восточной Европы, и можно сказать, что фильм «Тайна “Записок охотника”» стал первым шагом к тому, чтобы китайский сериал действительно был представлен за границей» [Тайна Записок ..., 2010].

Популярность произведений И. С. Тургенева в сферах образования и киноиндустрии позволяет говорить не только об интересах китайцев к его произведениям, но и о значимости творческого наследия писателя для китайского социокультурного пространства. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что в произведениях И. С. Тургенева реалистично отражаются социальные проблемы, размышления над которыми позволяют людям иначе взглянуть на действительность и будущее. Кроме того, воплощая концептуальный взгляд на социальные отношения своей эпохи, Тургенев очень точно показывает нюансы отношений между разными сословиями, между людьми с несхожими взглядами на политику, религию, мораль, между мужчиной и женщиной на фоне исторических событий, что позволяет читателю не только проникнуться интересом к судьбам героев, но и увидеть картину российской действительности в разные периоды развития общества XIX века. Как справедливо отметили русские исследователи А. С. Сидоров и О. Ю. Щербакова, «Тургенев глубоко воплотил культурфилософские проблемы своей эпохи, его произведения схватывали малейшие всплески отечественной истории и даже нередко опережали настоящее» [Сидоров и др., 2018, с. 36].

Одной из черт творчества Тургенева является разностороннее отражение жизни человека, особенно новых тенденций развития социальных отношений. Например, в сборнике рассказов «Записки охотника» (1852) автор подробно описывает простых людей, демонстрируя талант и творческую силу, которыми обладают крестьяне. В романе «Рудин» (1856) автор пишет о стремлении интеллигенции к науке, просвещению, новым идеям, поискам смысла жизни, готовности служить человечеству, но при этом изображает и нерешительность, сомнения, скитальчество представителей интеллигенции. В то же время автор показывает, что такой человек может быть полезен для общества, более того, он может быть героем: в эпилоге Рудин погибает на парижских баррикадах. В «Дворянском гнезде» (1859)

на фоне любви Лаврецкого и Лизы представлены размышления о судьбах лучших представителей дворянства и в то же время о вырождении дворянских родов, о преступной основе крепостнических отношений.

Творчество Тургенева оказало большое влияние на китайских писателей, таких как Лу Сюнь, Цюй Цюбай, Мао Дунь, Го Можо, Чжан Вэньтянь, Лю Дабай, Ба Цзинь и др. Их литературные произведения в свою очередь сыграли решающую роль в революционных процессах и социально-политических изменениях в китайском обществе, поскольку эти люди, которые были и переводчиками, и литераторами, и общественными деятелями, оказывали значительное влияние на формирование общественной мысли. Как утверждает известный китайский писатель Мао Дунь, в начале XX века увлечение русской литературой для широкого круга интеллигенции стало своеобразным социальным нравственным мерилom. Изучение русской литературы для интеллигенции, обладающей революционным духом, являлось частью революционного движения [Цит. по: Чэнь Цзяньхуа, 1998, с. 66]. С ним солидарен другой ученый Ван Гоцин, отмечавший, что Движение 4 мая (антиимпериалистическое, преимущественно антияпонское, движение в Китае в мае—июне 1919 года) было кульминацией процесса, в котором существенную роль сыграло издание русских литературных произведений в Китае, поскольку творческие идеи, методы и дух русских писателей вдохновили их китайских коллег на сопротивление и в то же время оказали положительное влияние на создание и развитие китайской литературы [Ван Гоцин, 2016, с. 57].

2. Роман «Отцы и дети» в китайской исследовательской рецепции

Объектом нашего исследования стало произведение И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862). Появление этого романа связано с переломным периодом в истории России — крестьянской реформой, начавшейся в 1861 году. В этот период определенную роль в общественной жизни стали играть представители социального слоя разночинцев, занимающих промежуточное положение между крестьянами и дворянами. Во второй половине XIX века это были люди, с одной стороны, получившие образование (в отличие от крестьян), а с другой — живущие на доходы от умственного труда (в отличие от помещиков). Кроме того, это был слой разночинной интеллигенции, которая являлась носителем прогрессивных идей и в художественной литературе противопоставлялась дворянству, что и исследует И. С. Тургенев в своем романе «Отцы и дети», действие которого происходит накануне отмены крепостного права, а главными героями являются разночинец Базаров и дворяне Кирсановы. А. С. Сидоров и О. Ю. Щер-

бакова отмечают: «Тургенев не хотел видеть героев из числа революционеров-нигилистов или космополитически настроенных либералов. Но его болезненно привлекала сама российская действительность, в которой в непримиримом конфликте сходились жизненные силы одних и других. Изображению такой всеразьедающей схватки и посвящён роман “Отцы и дети”» [Сидоров и др., 2018, с. 42].

Произведение «Отцы и дети» имеет известность в Китае. Исследователь Чжу Сяньшэн, размышляя над особенностями реализма в работах русского классика, писал, что «Отцы и дети» — кульминация творчества Тургенева. Автор показал не только противоречия между классами в русском обществе, но и конфликт двух поколений: «Роман поднимает насущные социальные проблемы, конфликт “отцов” и “детей”, отражает интенсивную общественно-политическую борьбу того времени, которая привлекала внимание всех слоев общества. Полемика вокруг романа “Отцы и дети” необычайно бурная и широкая, и в русской литературе эта степень полемики уникальна» [Чжу Сяньшэн, 1984, с. 80].

Популярность произведения «Отцы и дети» в Китае неслучайна. Исследователь У Цзяю, обращаясь к спорным вопросам, поставленным в этом произведении, отмечает: «Прошло более века <...> эти споры не прекратились, они бесконечны. Возможно, именно эта черта создает литературное обаяние произведений Тургенева» [У Цзяю, 2010, с. 116]. Представляется справедливым мнение исследователя Ван Гоцина, считающего, что «различные конфликтные явления, показанные в романе Тургенева, чрезвычайно похожи на ситуацию в китайском обществе того времени и легко резонируют с ней» [Ван Гоцин, 2016, с. 55]. В частности, Россия была под гнетом крепостного права, а Китай — под феодальным правлением династии Цин, и то и другое время было тяжелым для бесправного простого народа. Похожий социальный контекст связывает китайскую и русскую литературу. Когда в 1911 году в Китае произошла Синьхайская революция, это стало чрезвычайно важным историческим событием, в результате которого было свергнуто «феодальное правление» династии Цин и создана Китайская Республика (1912—1949). Именно эта историческая предпосылка стала началом активного обращения китайской интеллигенции в ставшем относительно открытым общественном пространстве к русской литературе, произведения которой в большом количестве были привезены в Китай интеллектуалами для развития и укрепления своей страны и нации.

Заметим, что, несмотря на известность и популярность в Китае произведения «Отцы и дети», вопрос о его переводческой и исследовательской рецепции до сих пор не поднимался, поэтому в выявлении особенностей

восприятия романа китайскими специалистами в разные исторические периоды заключается новизна данной статьи.

Первое упоминание о И. С. Тургеневе появилось в 1903 году в книге «История России» [цит. по: Дин Нин, 2018, с. 482], а изучение романа «Отцы и дети» начинается с 1919 года. Спустя 10 лет, в 1929 году, Хуан Юань выпустил первую монографию о русском классике — «Жизнь и творчество Тургенева» [Хуан Юань, 1929, с. 254].

К анализу этого произведения в разных аспектах обращались многие китайские учёные: Тянь Хань, Хуан Юань, Ян Хуэй, Ли Хай, Чан Фэн и другие исследователи. Так, в работе Тянь Хань утверждается, что роман «Отцы и дети», показывающий нигилистов 60-х годов, имеет глубокое идеологическое значение [Тянь Хань, 2000, с. 48]. Исследователь уделил внимание значению произведения, системе его персонажей, социальному контексту и трактовке окончания романа «Отцы и дети» [Там же, с. 30—31]. В Китае существуют спорные мнения об этом произведении. В начале 1940-х годов роман Тургенева получил две принципиально отличные друг от друга оценки. Одни ученые высоко оценили произведение, а другие — дали ему отрицательную оценку, причем по разным основаниям. Так, в 1944 году Ян Хуэй опубликовал статью о романе «Отцы и дети», в которой отмечал, что «смерть главного героя Базарова необязательна» [Ян Хуэй, 1994]. Лин Хай высказался более прямо, утверждая, что Базаров не настоящий «революционер», а «мошенник» и «выскочка», как говорит слуга в романе, поэтому «отцы» и «дети» — это одни и те же люди, а значит, и тема, и содержание романа не имеют смысла [Лин Хай, 1948]. С ними не согласился ученый Чан Фэн, который изучал психологию отношения автора романа к главному герою Тургенева и выразил глубокое уважение писателю, подчеркнув, что Тургенев внешне ироничен по отношению к Базарову, но на самом деле любит этого героя, так как у него есть внутренние качества, которых не хватает Тургеневу, а персонаж Базарова — это сам автор (Тургенев) [Чан Фэн, 1948, с. 82—92].

Помимо общей оценки произведения, исследователи (Ли Юань, Чжэн Цзиньтан, Го Сывэнь, Ли Инсинь, Чжан Чжунфэн, Ван Цине и др.) обратились к изучению концептуальных и художественных особенностей романа. Например, Линь Юань, выявляя идеологические тенденции в романе «Отцы и дети», отмечает, что, несмотря на то что роман демонстрирует победу демократизма над аристократизмом, доминирующей идеей произведения все же является провал первого, а также отрицание Тургеневым революционного пути России [Линь Юань, 1986, с. 87—90]. Другой китайский ученый Чжэн Цзиньтан проанализировал структуру сюжета и

систему персонажей романа «Отцы и дети». По его мнению, роман, охватывающий проблематику эпохи, имеет идеально выстроенные сюжет и отношения персонажей, которые в сочетании с подробными описаниями не только наполнили роман глубоким идеологическим содержанием, но и сделали его чрезвычайно высоким художественным достижением [Чжэн Цзиньтан, 1989, с. 72—78]. Го Сывэнь сосредоточился на особенностях и функциях описания в романе природы в пространственно-временном аспекте. Исследователь утверждает, что пейзажное изображение как составляющая литературного пространства играет важную роль в построении сюжета романа «Отцы и дети»: в нём представлены неповторимые русские сельские пейзажи, которые в сочетании с описанием чувств формируют лирический стиль Тургенева, выражая истинные оценки автора и его идеологические установки [Го Сывэнь, 2016, с. 48—51]. Сюжет романа выступает в качестве объекта изучения в работе Ли Инсинь, который анализирует театральную постановку по роману Тургенева в связи с местом, которое занимает в ней образ Базарова [Ли Инсинь, 2018, с. 53—54]. Чжан Чжунфэн рассматривает «Отцы и дети» в культурологическом аспекте. Он считает, что роман содержит в себе конфликт аристократической и гражданской культур, у каждой из которых есть достоинства и недостатки. По мнению ученого, в ходе критического осмысления культурных процессов своего времени Тургенев сформировал свой культурный идеал. Чжан Чжунфэн утверждает, что «именно этот образованный, воспитанный, обладающий знаниями Аркадий — не только образ будущего экономиста-предпринимателя в России или представителя аристократической буржуазии, но и идеал, сделавший реформу в политике» [Чжан Чжунфэн, 2001, с. 60]. В этом заключается «идея Тургенева о культурном идеализме», — отметил ученый [Там же].

Китайские исследователи отмечали, что благодаря роману «Отцы и дети» в истории человеческой мысли появился философский термин — нигилизм [Ван Цзине, 2015, с. 42]. Проблема нигилизма находилась в фокусе исследований ученых при первом появлении романа в Китае, вызывает она интерес и в настоящее время. К этому вопросу обращались Яо Хай [Яо Хай, 1993, с. 73—78], Се Чжаофэн [Се Чжаофэн, 2006, с. 110—112], Ван Чжо [Ван Чжо, 2010, с. 47—48], Лю Сэньлинь [Лю Сэньлинь, 2012, с. 71—77], Чжан Лань [Чжан Лань, 2013, с. 48—49], Чжэн Сяофан [Чжэн Сяофан, 2013, с. 91—92], Чжан Сюань [Чжан Сюань, 2015, с. 35—36]. Осмыслению подвергались высказывания и поступки нигилиста Базарова. Обобщая мнения, отраженные в указанных работах, подчеркнем, что авторы публикаций о главном герое романа единодушны в признании того,

что образ Базарова имеет большое социальное значение, и хотя его существование было всего лишь переходным состоянием от несоответствия социальным ожиданиям к их соответствию и героя ждала гибель, но все-таки Базаров был представителем прогрессивной части общества и сыграл очень важную роль в формировании революционного мышления и развитии социального прогресса в России.

Особо отметим, что наибольший интерес для китайских ученых представляет образ Базарова как «нового человека». Ван Цзине считает, что роман «Отцы и дети» дал русской литературе нового персонажа с характером «лишнего человека» [Ван Цзине, 2015, с. 42]. О Базарове как новом типе героя писали многие китайские исследователи, неслучайно имя *Базарова*, выражения *лишний человек*, *новый человек* встречаются в названиях большого количества публикаций: например, «Нигилизм Базарова» [Ван Линью, 1982, с. 133]; «Обсуждение образа Базарова» [Гань Юйцзэ, 1983, с. 62—65]; «Базаров как типичный человек» [Бао Вэньди, 1984, с. 91—93]; «Критический анализ традиционного взгляда на причины смерти Базарова» [Чэнь Жун, 1985, с. 23—26]; «Люди, стоящие у дверей будущего: о Базарове в романе “Отцы и дети”» [Лэй Чэндэ, 1985, с. 50—56]; «Базаров как тургеневский “новый человек”» [Вэй Лин, 1988, с. 57—73]; «Новый ли человек Базаров?» [Ли Яньчжэн, 1988, с. 37—40]. «О противоречивости образа Базарова» [Цю Фэньцзы, 2009, с. 100]; «Новые представления об образах “лишних людей” в русской литературе» [Чжао Сюехуа, 2010, с. 70—73]; «Революционер в современном представлении: переосмысление идей романа “Отцы и дети”» [Чжу Синьвэй, 2010, с. 52]; «Анализ образа Базарова как “нового человека” в романе “Отцы и дети”» [Чуай Цзиньхуэй, 2012, с. 26—27]; «Базаров в романе “Отцы и дети” как прообраз “нового человека”» [Ши Линлин, 2012, с. 120—121]; «Базаров — “первая внушающая страх фигура в русской литературе”» [У Жина, 2013, с. 99]; «О внутренних противоречиях и конфликтах в произведении Тургенева “Отцы и дети”» [Го Вэньцзяо, 2015, с. 22—23]; «О создании образа Базарова в романе Тургенева “Отцы и дети”» [Мао Жун, 2016, с. 265] и др.

Анализ существующих работ китайских литературоведов показывает, что исследователи по-разному воспринимают образ Базарова. Так, Гань Юйцзэ считает, что Базаров был незрелым революционным националистом, дилетантом, типичным для переходного периода Русского освободительного движения [Гань Юйцзэ, 1983, с. 62—65]. Ши Линлин настаивает на том, что Базаров не «новый человек», а Тургенев представляет героя, в характере которого усматриваются лишь зачатки «нового человека», находящегося в состоянии формирования [Ши Линлин, 2012, с. 120—121].

Ли Яньчжэн подчёркивает, что Базаров из-под пера Тургенева, несмотря на множество слабых мест и недоработок в романе, выходит «первым уважаемым персонажем» в русской литературе, который надолго сохранится в сердцах людей как великий образ [Ли Яньчжэн, 1988, с. 37—40].

Итак, анализ публикаций китайских исследователей, посвященных роману И. С. Тургенева «Отцы и дети», показывает, что их интересуют разные аспекты изучения данного произведения: концептуально-идеологическое содержание, структура сюжета, особенности персонажей, функции пейзажа, суть культурных конфликтов времени, — однако в большей степени исследователей привлекает образ Базарова как «нового человека» и особенности нигилистских взглядов героя. Внимание литературоведов к роману «Отцы и дети» свидетельствует, на наш взгляд, о высокой степени популярности этого произведения Тургенева в китайской исследовательской среде.

3. Переводы романа «Отцы и дети» в Китае

Внимание к творчеству И. С. Тургенева в Китае становится очевидным при анализе не только научных работ, посвященных русскому классику, о чем мы говорили выше, но и переводов его поэтических и прозаических произведений. По мнению Чжу Хунцюн, «первыми были четыре стихотворения в прозе, переведенные с английского языка на китайский и опубликованные в журнале “Круг рассказов в Китае” в 1915 году» [Чжу Хунцюн, 2014, с. 45—48]. Первый перевод повести Тургенева «Вешние воды», как указывает Дин Нин, выполнил Чень Гу в сентябре 1915 года, повесть так же, как и первые стихотворения Тургенева, была переведена не с русского языка, а с английского [Дин Нин, 2018, с. 482]. В 1916 году им же для журнала «Новая молодёжь» был выполнен перевод с английского языка повести «Первая любовь» [Там же]. Согласно исследованию Ван Лие, серьезным знакомством китайского общества с Тургеневым считается появление переводов романов русского классика «Новь» (1921) и «Отцы и дети» (1922) [Ван Лие, 2016, с. 138—146], которые осуществили Шэнь Ин и Гэн Чзичжи. Именно в это время начинается широкое распространение произведений Тургенева в Китае. Как отмечает Ван Лие, в 1920-х—1930-х годах «наиболее переводимым иностранным автором в Китае является Тургенев (цитируется Лу Сюнь)», и уже в 1940-х годах публикуется шеститомное собрание произведений русского классика (в переводе Ба Цзин и др.) и сборник его стихотворений в прозе (в переводе Ли Наньюе) — в результате к 1949 году насчитывался 21 перевод на китайский язык шести романов Тургенева [Ван Лие, 2016, с. 138—146], в том числе работа

известного переводчика Лань Вэньхя, который в 1941 году перевел роман «Отцы и дети» с английского на китайский [Лань Вэньхя, 1939, с. 212].

После 1949 года в Китае продолжалась работа над переводами романа «Отцы и дети»: согласно нашему исследованию, в стране произведение переводилось более 78 раз (хотя в настоящее время эти издания по той или иной причине являются неполными, некоторые из переводов мы еще не нашли), что составляет огромную литературную переводческую базу произведений И. С. Тургенева. Среди переводов романа важное место занимают работы Ба Цзина, Хуан Вэйцзина, Цю Ши, Чжан Тефу и других переводчиков, которые в разные годы неоднократно публиковали свои версии в различных изданиях. Следует подчеркнуть, что роман востребован и в настоящее время, о чем свидетельствуют переводы Хуа Айлина (2018), Ли Лицюна (2018) и Гэн Цичжи (2019), появившиеся, как видно по датам, уже в XXI веке.

Ниже на диаграмме представлены количественные подсчеты переводов романа после 1949 года (рис. 1).

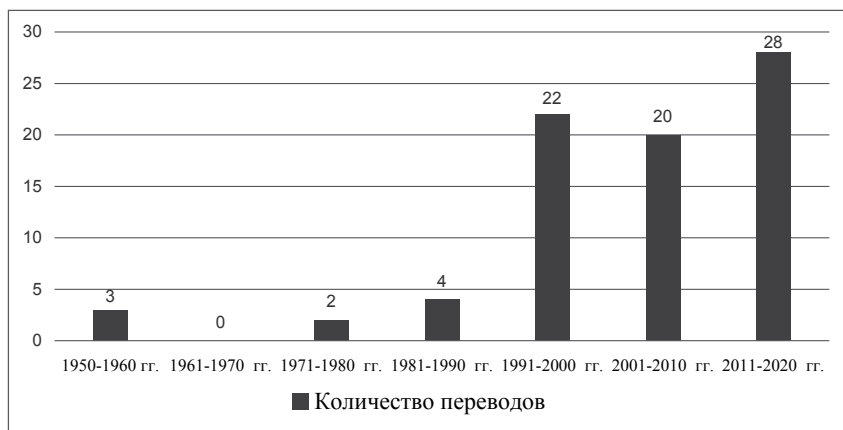

Рис. 1. Статистические данные о количестве переводов романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на китайский язык в период 1950—2020 годы

Как видим, в представленной нами диаграмме отражена востребованность в Китае произведения Тургенева «Отцы и дети» в течение 70 лет. Почти каждые 10 лет появляются новые переводы романа, при этом с каждым годом количество переводных версий увеличивается, например, с 2011 по 2020 годы осуществлено 28 переводов, что свидетельствует, на наш

взгляд, о неугасающем интересе китайских читателей к русскому классическому роману «Отцы и дети». Заметим, что в XX веке были периоды (например, 1960—1970 годы), когда переводов этого романа не было вообще из-за внутренних социально-политических преобразований в Китае, когда международные контакты с другими странами ограничивались, в 1960-х годах пострадали и советско-китайские дипломатические отношения. Однако начиная с 1980 года переводы зарубежной литературы возродились. Об интересе к роману «Отцы и дети» свидетельствует и большое число переводчиков этого произведения (рис. 2).

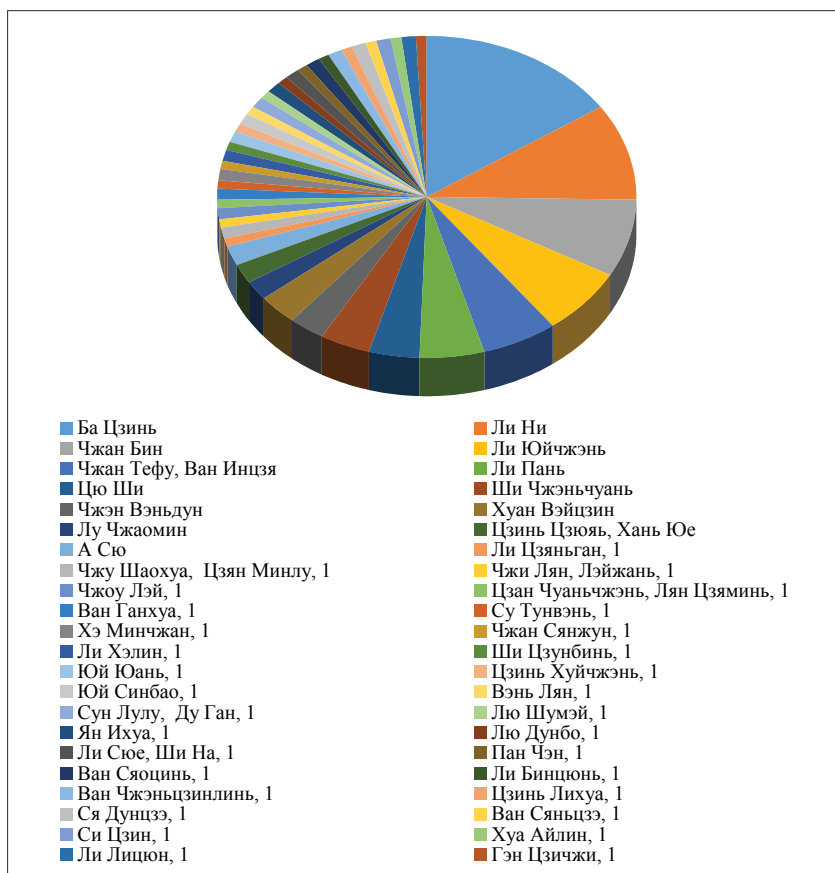

Рис. 1. Переводчики романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», подготовившие переводы текста на китайский язык

Из диаграммы видно, что переводчиков романа около 50 человек. Большая часть переводов сделана Ба Цинем, Ли Ни, Чжан Бином, Ли Юйчжэнем, Чжан Тефу, Ли Юйчжэнем, они неоднократно публиковали свои переводы в разных издательствах: Ба Цзинь переводил роман 16 раз, Ли Ни — 10, Чжан Бин — 8, Ли Юйчэнь — 7, Чжан Тефу и Ван Инцзя — 6, Ли Пань — 5. Таким образом, внимание издательств и переводчиков к роману Тургенева «Отцы и дети» показывает, на наш взгляд, что русские классические произведения интересны китайской читательской аудитории, а изучаемое произведение не теряет актуальности с точки зрения обсуждения авторских идей, сюжетных линий и характеров героев.

4. Заключение

Таким образом, мы можем сказать, что произведение Тургенева «Отцы и дети» пользуется популярностью не только у китайских читателей, но и у литературоведов и переводчиков. Известность этого романа обусловлена как некоторыми похожими событиями в истории России и Китая, в частности, в начале XX века, так и особенностями самого произведения, например, идейным содержанием, не только отражающим тенденции описываемого Тургеневым времени, но и позволяющим проводить параллели с событиями современности; оригинальностью сюжетных поворотов, характеров персонажей, пейзажных описаний; спецификой образа нигилиста Базарова и др.

Перспективной исследования видится изучение вопросов о том, почему произведение «Отцы и дети» вызвало интерес у известных китайских литераторов-переводчиков Ба Цзиня и Ли Ни; есть ли параллели между их творчеством и произведениями Тургенева; в чем состоит специфика переводов Ба Цзиня и др. Изучение этих и иных вопросов, посвященных творчеству Тургенева, важно для понимания русско-китайских литературных связей и их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бао Вэньди. Базаров как типичный человек / Бао Вэньди // Зарубежная литература. — 1984. — № 3. — С. 91—93. (包文棣. 巴扎罗夫是什么样的典型 / 文棣 包 // 外国文学. — 1984. — № 3. — 91—93页).
2. Ван Гоцин. Издание русских литературных произведений и их влияние на движение четвертого мая / Ван Гоцин // Китайская публикация. — 2016. — № 9. — С. 54—57 (王国庆. 五四时期俄罗斯文学著作的出版及影响 / 国庆 王 // 中国出版. — 2016. — № 9. — 54—57页).
3. Ван Лие. К столетию изучения романов Тургенева в Китае / Ван Лие // Вестник института иностранных языков ПЛА. — 2016. — Выпуск 39, № 6. — С. 138—146 (王立业.

屠格涅夫小说在中国的百年研读 / 立业 王 // 解放军外国语学院学报. — 2016. — Выпуск 39, № 6. — 138—146 页).

4. Ван Линъю. Нигилизм Базарова / Ван Линъю // Изучение зарубежной литературы. — 1982. — № 3. — С. 133 (王林佑. 自命不凡的巴扎罗夫 / 林佑 王 // 外国文学研究. — 1982. — № 3. — 第 133 页).

5. Ван Цзине. «Ходячие» дома / Ван Цзине. — Пекин : Современное китайское издательство, 2015. — 304 с. (王菁野. 行走的家 / 菁野 王. — 北京 : 当代中国出版社. — 2015年02月. — 304 页).

6. Ван Чжо. Взгляд на «Отцы и дети» сквозь призму нигилизма / Ван Чжо // Современный роман. — 2010. — № 10. — С. 47—48 (王卓. 从虚无主义看《父与子》 / 卓 王 // 当代小说. — 2010. — № 10. — 47—48 页).

7. Вэй Лин. Базаров как тургеневский «новый человек» / Вэй Лин // Зарубежная литература. — 1988. — № 1. — С. 57—73 (魏玲. 屠格涅夫笔下的“新人”——巴扎洛夫 / 玲 魏 // 国外文学. — 1988. — № 1. — 57—73 页).

8. Гань Юйцзэ. Обсуждение образа Базарова / Гань Юйцзэ // Общественно-политический журнал «Цюши». — 1983. — № 6. — С. 62—65 (甘雨泽. 巴扎罗夫形象浅论 / 雨泽 甘 // 求是学刊. — 1983. — № 6. — 62—65 页).

9. Гао Миньхуа. Анализ стихотворения в прозе «Лазурное царство» с применением сравнительного метода / Гао Миньхуа // Преподавание и изучение филологии (Массовая версия). — 2017. — № 6. — С. 148 (高敏华. 用比较法教学《蔚蓝的王国》 / 敏华 高 // 语文教学与研究 (大众版). — 2017. — № 6. — 第 148 页).

10. Го Вэньцзяо. О внутренних противоречиях и конфликтах в произведении Тургенева «Отцы и дети» / Го Вэньцзяо // Хэйхэский академический журнал. — 2015. — № 2. — С. 22—23 (郭文姣. 浅析屠格涅夫《父与子》中主人公的内心矛盾冲突 / 文姣 郭 // 黑河学刊. — 2015. — № 2. — 22—23 页).

11. Го Сывэнь. Описание пейзажа в романе Тургенева «Отцы и дети» в аспекте теории пространственно-временных отношений М. М. Бахтина / Го Сывэнь // Сибирское исследование. — 2016. — Выпуск 43, № 6. — С. 48—51 (郭思文. 屠格涅夫《父与子》中的风景描写浅析——以巴赫金时空体理论为视角 / 思文 郭 // 西伯利亚研究. — 2016. — Выпуск 43, № 6. — 48—51 页).

12. Дин Нин. И. С. Тургенев в Китае : мастера китайской литературы о И. С. Тургеневе и о его влиянии на их творчество / Дин Нин // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 6 (73). — С. 481—483.

13. Лань Вэньхай. Отцы и дети / Лань Вэньхай. — Шанхай : Циминское книжное издательство, 1939. — 212 с. (蓝文海. 父与子 / 文海 蓝 // 上海 : 启明书局 — 1939年03月. — 212 页).

14. Ли Инсинь. Образ Базарова в спектакля «Отцы и дети» / Ли Инсинь // Хэйхэский академический журнал. — 2018. — № 5. — С. 53—54 (李迎新. 以巴扎罗夫观《父与子》的情节设置 / 迎新 李 // 黑河学刊. — 2018. — № 5. — 53—54 页).

15. Линь Хай. Роман «Отцы и дети» и его автор / Линь Хай // Время и текст. — 1948. — Выпуск 2, № 22. — С. 8—10 (林海. «父与子»及其作者 / 海 林 // 时与文. — 1948. — Выпуск 2, № 22. — 8—10 页).

16. Линь Юнань. В чем же заключается идея романа «Отцы и дети»? / Линь Юнань // Общественно-политический журнал «Цюши». — 1986. — № 6. — С. 87—90 (林永安. 《父与子》的思想倾向究竟是什么? / 永安 林 // 求是学刊. — 1986. — № 6. — 87—90 页).

17. Ли Яньчжэн. Новый ли человек Базаров? / Ли Яньчжэн // Научные круги «Нань Ду». — 1988. — № 2. — С. 37—40 (厉严正. 巴扎洛夫“新人”不新 / 严正厉 // 南都学坛. — 1988. — № 2. — 37—40 页).

18. Лэй Чэндэ. Люди, стоящие у дверей будущего : о Базарове в романе «Отцы и дети» / Лэй Чэндэ // Академический журнал «Тан Ду». — 1985. — № 2. — С. 50—56 (雷成德. 站在未来门口的人 — 简论《父与子》里的巴扎洛夫 / 成德雷 // 唐都学刊. — 1985. — № 2. — 50—56 页).

19. Лю Сэньлинь. Классовое определение нигилизма : взгляд Тургенева на учение Маркса / Лю Сэньлинь // Вестник Шэньчжэньского университета (Гуманитарные и общественные науки). — 2012. — Выпуск 29, № 2 — С. 71—77 (刘森林. 虚无主义的阶级论界定 : 从马克思看屠格涅夫 / 森林 刘 // 深圳大学学报(人文社会科学版). — 2012. — Выпуск 29. — № 2. — 71—77 页).

20. Мао Жун. О создании образа Базарова в романе Тургенева «Отцы и дети» / Мао Жун // Научно-технический обзор. — 2016. — № 26. — С. 265 (毛蓉. 浅谈屠格涅夫小说《父与子》中巴扎罗夫人物形象的塑造 / 蓉毛 // 科技视界. — 2016. — № 26. — 第 265 页).

21. Се Чжаофэн. Обсуждение образа Базарова как нигилиста / Се Чжаофэн // Вестник Чаншаского политехнического университета (Общественные науки). — 2006. — № 2. — С. 110—112 (谢兆丰. 从虚无主义论巴扎洛夫的形象 / 兆丰 谢 // 长沙理工大学学报(社会科学版) — 2006. — № 2. — 110—112 页).

22. Сидоров А. С. Художественная летопись И. С. Тургенева / А. С. Сидоров, Щербакова О. Ю. // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. — 2018. — № 4 (31). — С. 36—45.

23. Синь Тинтин. Экранизация «Записки охотника» / Синь Тинтин // Молодость. — 2014. — № 16. — С. 66 (辛亭亭. 《猎人笔记》的影视化改编 / 亭亭 辛 // 青春岁月. — 2014. — № 16. — 第 66 页).

24. Сюй Хунцзян. Пробуждение — это не просто «цвет» : анализ произведения «Лазурное царство» / Сюй Хунцзян // Красота языков : филологический форум средней школы. — 2017. — № 2. — С. 37—39 (徐红建. 唤醒的不只是《色彩》 — 《蔚蓝的王国》教学摭谈 / 红建 徐 // 七彩语文 : 中学语文论坛. — 2017. — № 2. — 37—39 页).

25. Тан Ся. История и современное состояние преподавания иностранной литературы в школах (направление «Китайская филология») / Тан Ся, Шуй Чжунвэнь // Вестник Чунцинской академии искусств и наук (Общественные науки). — 2006 — Выпуск 5, № 3. — С. 75—78 (唐霞. 高中语文外国文学教学的历史与现状 / 霞唐, 仲文水 // 重庆文理学院学报(社会科学版). — 2006. — Выпуск 5, № 3. — 75—78 页).

26. «Тайна Записок охотника» стала первым шагом к тому, чтобы китайский сериал увидел свет за границей // Гуанминь жибао, 23.04.2010 (猎人笔记之谜) 开电视剧真正「走出去」先河 // 光明日报. — 23.04.2010. — 第 09 版).

27. Тянь Хань. Один проблеск русской литературной мысли / Тянь Хань // Журнал «Минь До». — 1919. — № 6. — С. 30—31 // Цит. по: Тянь Хань Полное собрание сочинений Тянь Хань / Тянь Хань. — Шицзячжуан : Хуашаньское литературное издательство. — 2000. — Т. 14. — 632 с. (田汉. 俄罗斯文学思潮之一瞥 / 汉田 // 民铎杂志. — 1919. — № 6 (收入田汉全集 第14卷 / 汉田. — 石家庄 : 花山文艺出版社, 2000. — 30—31 页 // 田汉. 田汉全集 第14卷 / 汉田 // 石家庄 : 花山文艺出版社. — 2000. — 632 页.).

28. У Жина. Базаров — «первая внушающая страх фигура в русской литературе» / У Жина // Северная литература. — 2013. — № 6. — С. 99 (乌日娜. 巴扎洛夫-俄国文学中“第一个令人肃然起敬的人物” / 日娜 乌 // 北方文学. — 2013. — № 6. — 99 页).
29. У Цзяю. Смещение реальности и иллюзии в романе «Отцы и дети» / У Цзяю // Вестник института иностранных языков ПЛА. — 2010. — Выпуск 33, № 6. — С. 116—119 (吴嘉佑. 亦真亦幻《父与子》 / 嘉佑 吴 // 解放军外国语学院学报. — 2010. — Выпуск 33, № 6. — 116—119 页).
30. Хуан Юань. Жизнь и творчество Тургенева / Хуан Юань. — Шанхай : Шанхайское Хуатунское книжное издательство, 1929. — 254 с. (黄源. 屠格涅夫的生平及其创作 / 源 黄. — 上海 : 上海华通书局. — 1929. — 254 页).
31. Цзян Чжоуюань. Изучение стихотворения в прозе И. С. Тургенева «Порог» / Цзян Чжоуюань // Вестник Хэйлунцзянского финансового училища. — 1991. — № 4. — С. 103—104, 108 (蒋桐媛. 屠格涅夫散文诗《门槛》解疑 / 桐媛 蒋 // 黑龙江财专学报. — 1991. — № 4. — 103—104 和 108 页).
32. Цю Фэньцзы. О противоречивости образа Базарова / Цю Фэньцзы // Писатель. — 2009. — № 2. — С. 100 (邱芬子. 试论巴扎洛夫形象的矛盾性 / 芬子 邱 // 作家. — 2009. — № 2. — 100 页).
33. Чан Фэн. Тургеневский роман «Отцы и дети» / Чан Фэн // Литературный журнал. — 1948. — № 1. — С. 82—92 (常风. 屠格涅夫的《父与子》 / 风 常 // 文学杂志. — 1948. — № 1. — 82—92 页).
34. Чжан Лань. Анализ философии нигилизма в романе «Отцы и дети» / Чжан Лань // Языковое строительство. — 2013. — № 23. — С. 48—49 (张岚. 探析《父与子》中的虚无主义 / 岚 张 // 语文建设. — 2013. — № 23. — 48—49 页).
35. Чжан Сюань. Идеи нигилизма в романе «Отцы и дети» Тургенева / Чжан Сюань // Нань Фэн. — 2015. — № 35. — С. 35—36 (张璇. 屠格涅夫《父与子》中的虚无主义 / 璇 张 // 南风. — 2015. — № 35. — 35—36 页).
36. Чжан Цунькуань. Изучение русских работ и преподавания в учебниках «Филология» для школ / Чжан Цунькуань. — Нанкин : Нанкинский педагогический университет, 2018. — 75 с. (张存宽. 中学语文教材中的俄国选文及教学研究 / 存宽 张 // 南京师范大学. — 2018. — 75 页).
37. Чжан Чжунфэн. Культурный идеализм Тургенева в романе «Отцы и дети» / Чжан Чжунфэн // Вестник Нинсяского университета (Гуманитарные и общественные науки). — 2001. — Выпуск 23, № 4. — С. 56—60 (张中锋. 从《父与子》看屠格涅夫的文化理想主义 / 中锋 张 // 宁夏大学学报 (人文社会科学版). — 2001. — Выпуск 23, № 4. — 56—60 页).
38. Чжао Сюехуа. Новые идеи об образах «лишних людей» в русской литературе / Чжао Сюехуа // Зарубежные исследования. — 2010. — № 4. — С. 70—73 (赵雪华. 俄罗斯文学中“多余人”形象的新思考 / 雪华 赵 // 外国问题研究. — 2010. — № 4. — 70—73 页).
39. Чжоу Лулу. Из романа в фильм : тема любви в экранизации произведения «Дворянское гнездо» / Чжоу Лулу // Новый запад. — 2019. — № 9. — С. 108—109 (周露露. 从小说到电影 — 文学改编电影《贵族之家》中被“简化”的爱情 / 露露 周 // 新西部. — 2019. — № 9. — 108—109 页).
40. Чжу Синьвэй. Современный взгляд на революционера : переосмысление романа «Отцы и дети» / Чжу Синьвэй // Массовое искусство и литература. — 2010. — № 11. — С. 52 (朱新伟. 现代性视野中的革命者 — 《父与子》再解读 / 新伟 朱 // 大众文艺. — 2010. — № 11. — 52 页).

41. Чжу Сяньшэн. Особенности реализма Тургенева / Чжу Сяньшэн // Вестник Цзянсийского университета (Философия и общественные науки). — 1984. — № 3. — С. 78—84 (朱宪生. 屠格涅夫的现实主义特点 / 宪生 朱 // 江西大学学报 (哲学社会科学版). — 1984. — № 3. — 78—84 页).
42. Чжу Сяньшэн. Русская литература в европейской литературе / Чжу Сяньшэн // Изучение и исследование. — 2006. — № 4 (165). — С. 140—144 (朱宪生. 欧洲文学中的俄罗斯文学 / 宪生 朱 // 学习与探索. — 2006. — № 4 (165). — 140—144 页).
43. Чжу Хунцун. Столетняя история восприятия «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева в Китае / Чжу Хунцун // Мир русского слова. — 2014. — № 1. — С. 45—48.
44. Чжэн Сяофан. О нигилизме в романе Тургенева «Отцы и дети» / Чжэн Сяофан // Остистый колос (Ман Чжун). — 2013. — № 3. — С. 91—92 (郑小芳. 论屠格涅夫《父与子》中的虚无主义 / 小芳 郑 // 芒种 — 2013. — № 3. — 91—92 页).
45. Чжэн Сяофан. О нигилизме в романе Тургенева «Отцы и дети» / Чжэн Сяофан // Выходы. — 2013. — № 3. — С. 91—92 (郑小芳. 论屠格涅夫《父与子》中的虚无主义 / 小芳 郑 // 芒种. — 2013. — № 3. — 91—92 页).
46. Чжэн Цзиньтан. Анализ сюжета и персонажей в романе «Отцы и дети» / Чжэн Цзиньтан // Вестник Ханчжоуского университета. — 1989. — № 3. — С. 72—78 (郑锦棠. 谈《父与子》的情节结构和人物布局 / 锦棠 郑 // 杭州大学学报. — 1989. — № 3. — 72—78 页).
47. Чуай Цзиньхуэй. Анализ образа Базарова как «нового человека» в романе «Отцы и дети» / Чуай Цзиньхуэй // Северная литература. — 2012. — № 1. — С. 26—27 (揣金辉. 浅析《父与子》中的“新人”形象 — 巴扎罗夫 / 金辉 揣 // 北方文学. — 2012. — № 1. — 26—27 页).
48. Чэнь Жун. Критический анализ традиционного взгляда на причины смерти Базарова / Чэнь Жун // Вестник Ганьнанского педагогического университета. — 1985. — № 3. — С. 23—26 (陈融. 析巴扎洛夫的死因 — 对一个传统观点的质疑 / 融 陈 // 赣南师范大学学报. — 1985. — № 3. — 23—26 页).
49. Чэнь Гу. Предисловие к повести «Вешние воды» / Чэнь Гу // Журнал «Молодёжь». — 1915. — Выпуск 1, № 1. — С. 39 (陈赓. 《春潮》前言 / 赓 陈 // 青年杂志. — 1915. — Выпуск 1, № 1. — 39 页).
50. Чэнь Цзяньхуа. Российско-китайские литературные отношения в XX веке / Чэнь Цзяньхуа. — Шанхай : Сюелиньское издательство, 1998. — 356 с. (陈建华. 20世纪中俄文学关系 / 建华 陈. — 上海 : 学林出版社, 1998. — 356 页).
51. Ши Линлин. Базаров в романе «Отцы и дети» как прообраз «нового человека» / Ши Линлин // Вестник Хубэйского экономического института (Гуманитарные и общественные науки). — 2012. — № 6. — С. 120—121 (石玲玲. 试论《父与子》中巴扎洛夫的形象是“新人”的雏形 / 玲玲 石 // 湖北经济学院学报(人文社会科学版). — 2012. — № 6. — 120—121 页).
52. Ян Ичжи. Персонажи фильма «Тургенев» / Ян Ичжи // Литература и кино. — 2011. — № 16. — С. 101—102 (杨一帜. 从性格角度看影片《屠格涅夫》 / 一帜 杨 // 电影文学 — 2011. — № 16. — 103—104 页).
53. Ян Хэуй. «Отцы и дети» Тургенева / Ян Хэуй // Синьхуаская ежедневная газета. — 1994. — 23 октября. — № 4 (杨晦. 屠格涅夫的《父与子》 / 晦 杨 // 新华日报, 23.10.1944. — 第四版).

54. *Яо Хай*. Нигилизм в России и его корни / Яо Хай // Ежемесячный журнал историографии. — 1993. — № 6. — С. 73—78 (姚海. 俄国虚无主义运动及其根源 / 海姚 // 史学月刊. — 1993. — № 6. — 73—78 页).

I. S. TURGENEV'S NOVEL "FATHERS AND SONS" IN CHINESE TRANSLATION AND RESEARCH RECEPTION

© **Shang Bofei (2020)**, orcid.org/0000-0001-6611-9563, Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Taizhou University (Taizhou, China), shangbofei@mail.ru.

© **Sai Na (2020)**, orcid.org/0000-0003-4732-8428, PhD in Philology, Institute of Foreign Languages, Jiangsu University of Science and Technology (Zhenjiang, China), sai.na@yandex.ru.

© **Liu Zhiqiang (2020)**, orcid.org/0000-0001-7121-0062, PhD in Philology, Institute of Foreign Languages, Jiangsu University of Science and Technology (Zhenjiang, China), liu.chzh@just.edu.cn.

The previously not considered question of the reception of the novel "Fathers and Sons" by Ivan Sergeyevich Turgenev in the Chinese research tradition and in translations is considered. The novelty of the work is seen in the fact that at present in the Russian and Chinese literary environment there is no detailed study devoted to the perception of the novel "Fathers and Sons" in China. The relevance of the article is due to the need to study the significance of I.S. Turgenev for the Chinese cultural process in order to understand the specifics of Russian-Chinese literary relations, which corresponds to the trends of modern comparative literature. The most important issues are those related to the study of Russian literature in the Chinese context. It is noted that, based on the work of Chinese researchers and translators, it is possible to draw conclusions, firstly, about the popularity of the work "Fathers and Sons" in the Chinese readership, and secondly, about the special merits of the translations of Ba Jin, Li Ni, Zheng Bin and other translators to distribute the works of I. S. Turgenev in China. It is shown that not only scientists and translators, but also cinematographers turn to the work of the classic, which also testifies to the great interest of the Chinese audience in the classical heritage of Russian literature.

Keywords: I. S. Turgenev; "Fathers and Sons"; Ba Jin; Li Ni; Russian-Chinese literary relations.

REFERENCES

- Bao Wendi. (1984). Bazarov kak tipichnyy chelovek. *Zarubezhnaya literature*, 3: 91—93. (In Chin.).
- Chang Feng. (1948). Turgenevskiy roman «Ottsy i deti». *Literaturnyy zhurnal*, 1: 82—92. (In Chin.).
- Chen Gu. (1915). Predisloviye k povesti «Veshniye vody». *Zhurnal «Molodezh'»*, 1 (1): 39. (In Chin.).
- Chen Jianhua. (1998). *Rossiysko-kitayskiye literaturnyye otnosheniya v XX veke*. Shankhay: Syuelinskoye izdatelstvo. (In Chin.).
- Chen Rong. (1985). Kriticheskiy analiz traditsionnogo vzglyada na prichiny smerti Bazarova. *Vestnik Gannanskogo pedagogicheskogo universiteta*, 3: 23—26. (In Chin.).

- Chuai Jinhui. (2012). Analiz obraza Bazarova kak «novogo cheloveka» v romane «Ottsy i deti». *Severnaya literature, 1*: 26—27. (In Chin.).
- Ding Ning. (2018). I. S. Turgenev v Kitaye: mastera kitayskoy literatury o I. S. Turgeneve i o yego vliyani na ikh tvorchestvo. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya, 6 (73)*: 481—483. (In Russ.).
- Gan Yuze. (1983). Obsuzhdeniye obraza Bazarova. *Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal «Tsyushi», 6*: 62—65. (In Chin.).
- Gao Minhua. (2017). Analiz stikhotvoreniya v proze «Lazurnoye tsarstvo» s primeneniyyem sravnitel'nogo metoda. *Prepodavaniye i izucheniye filologii (Massovaya versiya), 6*: 148. (In Chin.). (In Chin.).
- Go Siwen. (2016). Opisaniye peyzazha v romane Turgeneva «Ottsy i deti» v aspekte teorii prostranstvenno-vremennykh otnosheniy M. M. Bakhtina. *Sibirskoye issledovaniye, 43 (6)*: 48—51.
- Go Wenjiao. (2015). O vnutrennikh protivorechiyakh i konfliktakh v proizvedenii Turgeneva «Ottsy i deti». *Kheykheskiy akademicheskij zhurnal, 2*: 22—23. (In Chin.).
- Huang Yuan. (1929). *Zhizn' i tvorchestvo Turgeneva*. Shankhay: Shankhayskoye Khuatunskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Chin.).
- Jiang Zhouyuan. (1991). Izucheniye stikhotvoreniya v proze I. S. Turgeneva «Porog». *Vestnik Kheyluntszyanskogo finansovogo uchilishcha, 4*: 103—104, 108. (In Chin.).
- Lan Wenhai. (1939). *Ottsy i deti*. Shankhay: Tsiminskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Chin.).
- Lei Chengde. (1985). Lyudi, stoyashchiye u dverei budushchego: o Bazarove v romane «Ottsy i deti». *Akademicheskij zhurnal «Tan Du», 2*: 50—56. (In Chin.).
- Li Yanzheng. (1988). Novyy li chelovek Bazarov? *Nauchnye krugi «Nan' Du», 2*: 37—40. (In Chin.).
- Li Yingxin. (2018). Obraz Bazarova v spektaklya «Ottsy i deti». *Kheykheskiy akademicheskij zhurnal, 5*: 53—54. (In Chin.).
- Lin Hai. (1948). Roman «Ottsy i deti» i yego avtor. *Vremya i tekst, 2 (22)*: 8—10. (In Chin.).
- Lin Yongan. (1986). V chem zhe zaklyuchaetsya ideya romana «Ottsy i deti»? *Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal «Tsyushi», 6*: 87—90. (In Chin.).
- Liu Senlin. (2012). Klassovoye opredeleniye nigilizma: vzglyad Turgeneva na ucheniye Marksa. *Vestnik Shenchzhenskogo universiteta (Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki), 29 (2)*: 71—77. (In Chin.).
- Mao Rong. (2016). O sozdaniy obraza Bazarova v romane Turgeneva «Ottsy i deti». *Nauchno-tekhnicheskij obzor, 26*: 265. (In Chin.).
- Qiu Fenzi. (2009). O protivorechivosti obraza Bazarova. *Pisatel', 2*: 100. (In Chin.).
- Shi Lingling. (2012). Bazarov v romane «Ottsy i deti» kak proobraz «novogo cheloveka». *Vestnik Khubeyskogo ekonomicheskogo instituta (Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki), 6*: 120—121. (In Chin.).
- Sidorov, A. S., Shcherbakova, O. Yu. (2018). Khudozhestvennaya letopis' I. S. Turgeneva. *Kultura i obrazovaniye: nauchno-informatsionnyy zhurnal vuzov kultury i iskusstv, 4 (31)*: 36—45. (In Russ.).
- Tang Xia, Shui Zhongwen. (2006). Istoriya i sovremennoye sostoyaniye prepodavaniya inostrannoy literatury v shkolakh (napravleniye «Kitayskaya filologiya»). *Vestnik Chuntsinskoy akademii iskusstv i nauk (Obshchestvennyye nauki), 5 (3)*: 75—78. (In Chin.).

- «Tayna Zapisok okhotnika» stala pervym shagom k tomu, chtoby kitayskiy serial uvidel svet za granitse. (2010). *Guanmin' zhibao*. 23.04. (In Chin.).
- Tian Han. (1919). Odin problem russkoy literaturnoy mysli. *Zhurnal «Min' Do»*, 6. (In Chin.).
- Tian Han. (2000). *Polnoye sobraniye sochineniy Tyan' Khan'*, 14. Shitszyachzhuan: Khuashanskoye literaturnoye izdatelstvo. (In Chin.).
- Wang Guoqing. (2016). Izdaniye russkikh literaturnykh proizvedeniy i ikh vliyaniye na dvizheniye chetvertogo maya. *Kitayskaya publikatsiya*, 9: 54—57. (In Chin.).
- Wang Jingye. (2015). *«Khodyachiye» doma*. Pekin: Sovremennoye kitayskoye izdatelstvo. (In Chin.).
- Wang Linyou. (1982). Nigilizm Bazarova. *Izucheniye zarubezhnoy literatury*, 3: 133. (In Chin.).
- Wang Liye. (2016). K stoletiyu izucheniya romanov Turgeneva v Kitaye. *Vestnik instituta inostrannykh yazykov PLA*, 39 (6): 138—146. (In Chin.).
- Wang Zhuo. (2010). Vzgl'yad na «Ottsy i deti» skvoz' prizmu nigilizma. *Sovremennyy roman*, 10: 47—48. (In Chin.).
- Wei Ling. (1988). Bazarov kak turgenevskiy «novyy chelovek». *Zarubezhnaya literature*, 1: 57—73. (In Chin.).
- Wu Jiayou. (2010). Smesheniye realnosti i illyuzii v romane «Ottsy i deti». *Vestnik instituta inostrannykh yazykov PLA*, 33 (6): 116—119. (In Chin.).
- Wu Rina. (2013). Bazarov — «pervaya vnushayushchaya strakh figura v russkoy literature». *Severnaya literature*, 6: 99. (In Chin.).
- Xie Zhaofeng. (2006). Obsuzhdeniye obraza Bazarova kak nigilista. *Vestnik Chanshaskogo politekhnicheskogo universiteta (Obshchestvennyye nauki)*, 2: 110—112. (In Chin.).
- Xin' Tingting. (2014). Ekranizatsiya «Zapiski okhotnika». *Molodost'*, 16: 66. (In Chin.).
- Xu Hongjian. (2017). Probuzhdeniye — eto ne prosto «tsvet»: analiz proizvedeniya «Lazurnoye tsarstvo». *Krasota yazykov: filologicheskyy forum sredney shkoly*, 2: 37—39. (In Chin.).
- Yang Hui. (23 oktyabrya 1994). «Ottsy i deti» Turgeneva. *Sinkhuaskaya yezhednevnyaya gazeta*, 4. (In Chin.).
- Yang Yizhi. (2011). Personazhi filma «Turgenev». *Literatura i kino*, 16: 101—102. (In Chin.).
- Yao Hai. (1993). Nigilizm v Rossii i yego korni. *Yezhemesyachnyy zhurnal istoriografii*, 6: 73—78.
- Zhang Cunkuan. (2018). *Izucheniye russkikh rabot i prepodavaniya v uchebnikakh «Filologiya» dlya shkol*. Nankin: Nankinskiy pedagogicheskyy universitet. (In Chin.).
- Zhang Lan. (2013). Analiz filosofii nigilizma v romane «Ottsy i deti». *Yazykovoye stroitelstvo*, 23: 48—49. (In Chin.).
- Zhang Xuan. (2015). Idei nigilizma v romane «Ottsy i deti» Turgeneva. *Nan' Fen*, 35: 35—36. (In Chin.).
- Zhao Xuehua. (2010). Novyye idei ob obrazakh «lishnikh lyudey» v russkoy literature. *Zarubezhnyye issledovaniya*, 4: 70—73. (In Chin.).
- Zhang Zhongfeng. (2001). Kulturnyy idealizm Turgeneva v romane «Ottsy i deti». *Vestnik Ninsyaskogo universiteta (Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki)*, 23 (4): 56—60. (In Chin.).
- Zheng Jintang. (1989). Analiz syuzheta i personazhey v romane «Ottsy i deti». *Vestnik Khanchzhouskogo universiteta*, 3: 72—78. (In Chin.).

- Zheng Xiaofang. (2013). O nigelizme v romane Turgeneva «Ottsy i deti». *Vskhody*, 3: 91—92.
- Zhou Lulu. (2019). Iz romana v film: tema lyubvi v ekranizatsii proizvedeniya «Dvoryanskoye gnezdo». *Novyy zapad*, 9: 108—109. (In Chin.).
- Zhu Hongqiong. (2014). Stoletnyaya istoriya vospriyatiya «Stikhotvoreniy v proze» I. S. Turgeneva v Kitaye. *Mir russkogo slova*, 1: 45—48. (In Chin.).
- Zhu Xiansheng. (1984). Osobennosti realizma Turgeneva. *Vestnik Tszzyanskogo universiteta (Filosofiya i obshchestvennyye nauki)*, 3: 78—84. (In Chin.).
- Zhu Xiansheng. (2006). Russkaya literatura v evropeyskoy literature. *Izucheniye i issledovaniye*, 4 (165): 140—144. (In Chin.).
- Zhu Xinwei. (2010). Sovremennyy vzglyad na revolyutsionera: pereosmysleniye romana «Ottsy i deti». *Massovoye iskusstvo i literature*, 11: 52. (In Chin.). (In Chin.).